

The modern concept of sustainable development of society intensified the social importance of education. This caused the need for its qualitative update. Development of "corporate culture" in the education system can and should be as a resource of a qualitative renewal of educational environment. The article analyzes the experience of innovative projects of educational institutions of Brest region. Their results were recognized as successful in 2016 and recommended by the Ministry of Education of the Republic of Belarus for wide use in education system. Introduction of the results of innovative projects contributes to the development of corporate culture in the educational system of the Republic of Belarus.

УДК 703+72

Моцук А.В.

МОЛОДЁЖНАЯ И ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО БУНДА)

Политическая жизнь еврейского населения межвоенной Польши, в том числе и четырёх западнобелорусских воеводств, отличалась большим разнообразием политических доктрин и значительным количеством политических партий. При этом одной из основных целей данных объединений было решение проблемы расширения партийных рядов и рост их численности, что, с учётом острой конкурентной межпартийной борьбы, являлось трудно выполнимой задачей.

Конкурентность в вопросах расширения числа сторонников той или иной политической партии во многом объяснялось рядом факторов. Во-первых, значительным, по отношению к численности населения, количеством еврейских политических организаций. Во-вторых, схожестью политических доктрин целого ряда политических объединений. Например, использование религиозной догматики в политических программах Агудат Израэль и Мизрахи, идей социал-демократии в постулатах Бунда и Поалей Цион, сионистской доктрины в программах целого ряда объединений, входивших в состав Всемирной сионистской организации и др. Всё это размывало и без того достаточно узкую этно-социальную базу партий.

В данной ситуации одним из способов решения проблемы роста партийных рядов являлась активизация деятельности политических объединений в молодёжной среде, что было характерно практически для всех еврейских партий в межвоенной Польше. При этом, наряду с решением проблемы расширения числа сторонников партии, решались ряд стратегических задач: формирование среди населения определённых политических воззрений и политической культуры, подъём образовательного уровня, расширение культурного кругозора и т. д.

В основной своей массе еврейские политические организации проводили свою молодёжную политику по широкому спектру направлений. Во-первых, это сугубо образовательные инициативы, направленные на создание школьных сетей, охватывающих подрастающее поколение различных возрастов. В качестве наиболее ярких примеров можно привести школы ЦИШО (Бунд) и Тарбут (сионистские организации), религиозные хедеры и иешувы, находившиеся под контролем ортодоксальных организаций и, прежде всего, Агудат Израэль.

Во-вторых – детские и юношеские организации различной направленности: от спортивных, творческих до сугубо политических. В-третьих – организации культурно-просветительского характера.

Наиболее ярким примером организации подобной деятельности на территории Западной Беларуси являлся польский Бунд. Одним из основных направлений работы партии на территории Западной Беларуси в межвоенный период являлась образовательная и культурно-просветительская деятельность, которая осуществлялась в соответствии с одной из основных идей партии о национально-культурной автономии еврейского населения в Польше. Практическое решение данных задач осуществлялось через ряд школьных и культурно-просветительских организаций. Польские власти отмечали, что «на протяжении первой половины 1920-х гг. работа Бунда в северо-восточных воеводствах Польши носит в большей степени аполитичный характер и сводится к налаживанию работы образовательных и культурно-просветительских организаций» [3, л. 70].

Вопрос организации еврейского школьного образования на терри-

тории Западной Беларуси являлся одним из наиболее актуальных вопросов в программных установках практически всех еврейских политических партий. Организация школьного дела рассматривалась политическими партиями в контексте борьбы за подрастающее поколение и его подготовку к решению тех задач, которые стояли перед политическими организациями. Интенсивное развитие системы школьных организаций под контролем еврейских политических партий на территории Западной Беларуси начинается с середины 1924 г. 31 июля 1924 г. польским правительством В. Грабского был принят закон, определяющий принципы организации школьного дела для национальных меньшинств. Закон гласил, что на всей территории Польши могут создаваться частные школы всех типов с родным языком преподавания для детей непольской национальности [5, с. 375].

Польские власти, в целом, настороженно относились к развитию еврейского школьного образования. Опасения с их стороны вызывала возможность культивирования и распространения среди еврейской молодёжи леворадикальных и националистических идей. Данные опасения возникали вследствие того, что все еврейские школьные организации, действовавшие на территории Западной Беларуси, находились под патронатом политических партий и являлись проводниками партийных идей среди детей и молодёжи. В свою очередь большинство еврейских политических организаций в вопросах культурного строительства брали курс на создание еврейской национально-культурной автономии в рамках польского государства. Такой программы придерживались Бунд, общие сионисты, Поалей Сион правая и Поалей Сион левая и ряд других организаций [9, р. 234].

Основные разногласия в деле строительства еврейской национально-культурной автономии между данными организациями возникли лишь по языковому вопросу. Большинство сионистских организаций видели его решение лишь в повсеместном распространении иврита, как языка еврейского населения. В противовес им, Бунд видел возможность развития еврейского школьного дела и культуры в Польше только на основе идиш. В свою очередь, польские власти настаивали на преподавании основных предметов в национальных школах на польском языке. Так, в рамках еврейской сионистской школьной организации «Тарбут» преподавание таких предметов как литература, история и география Польши было переведено с иврита на польский язык [6, р. 34].

Подобные шаги руководства еврейских школьных организаций не способствовали коренному изменению политики польского государства в отношении еврейских школ. Министерство просвещения Польши отказало целому ряду еврейских школ в праве выдачи дипломов государственного образца, в результате чего выпускники данных школ потеряли возможность продолжить своё обучение в высших учебных заведениях страны. Данный отказ объяснялся польскими властями тем, что они не могут контролировать качество преподавания в еврейских школах вследствие языкового барьера [6, р. 90].

В 1932 г. в Польше началась государственная реформа школьного образования. Министерство просвещения объявило, что в стране официально допущено существование двух типов школ: государственных и частных. Школы, поддерживаемые государственными органами и местными городскими советами, были определены как

Моцук Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

государственные школы, все другие – как частные. Согласно государственному закону о частных школах, допускалось открытие частных школ только после того, как в Министерство просвещения поступят точные данные относительно материально-технической базы будущего учебного заведения и морально-патриотической устойчивости педагогического состава данной школы. Открытие школы разрешалось только после получения разрешения на это со стороны Министерства просвещения. Фактически данный закон давал польским властям возможность не допускать открытия многих еврейских школ, которые испытывали хронический недостаток в учебной литературе и финансировании.

Согласно данному закону, польские власти также получали право прекращать деятельность уже существующих национальных школ. В качестве предпосылок для закрытия подобного рода заведений выдвигались следующие: прекращение учебного процесса в школе более чем на три месяца без серьезных причин; несоответствие профессионального уровня педагогических кадров тем требованиям, которые предъявляет к ним государство; расхождения между политическими программами руководства школьной организацией и государственной политикой, проводимой польскими властями, а также в случае проникновения в среду учащихся политических идеологий радикального толка.

Фактически данный закон являлся не более чем способом государственного контроля над учебными заведениями национальных меньшинств. Этот закон позволял устанавливать идеологический контроль над школами, что ставило под угрозу сам факт существования еврейских учебных заведений, так как идеология являлась фундаментом еврейских образовательных организаций на территории Западной Беларуси.

Наиболее массовой образовательной организацией, действовавшей под патронатом Бунда, являлась Центральная идишистская школьная организация, которая в официальных польских кругах получила название Объединение еврейских школ (ОЕШ) [2, л. 27]. Рождение идишистского движения можно отнести к рубежу XIX–XX столетий, когда на территории Российской империи вопреки действовавшему законодательству начали появляться школы с языком преподавания идиш. Так, одними из первых школ для рабочих с преподаванием на идиш стали школы в Варшаве, открытая в 1899 г., и в Вильно, открытая в 1906 г. В первое десятилетие XX в. подобное учебное заведение начало свою работу и в Белостоке.

С началом Первой мировой войны к чисто образовательным вопросам, стоящим перед партией, добавилась проблема создания детских домов для детей-сирот, потерявших своих родителей. Решением данных вопросов стала заниматься нелегальная организация «Унзере Киндер» («Наши Дети»). 23 декабря 1915 г. в Варшаве данной организацией был открыт первый детский дом с языком преподавания идиш. Подобные детские дома открылись и в ряде других городов будущих северо-восточных воеводств Польши. Таким образом, к концу Первой мировой войны на территории бывших западных губерний Российской империи была создана база для развития еврейского школьного образования на идиш. Так, к 1919 г. в Вильно школы с языком преподавания идиш посещало около 3500 детей. В Белостоке, который являлся вторым по величине еврейским образовательным центром, насчитывалось 9 начальных и 3 вечерние школы, а также 3 детских дома, в которых обучалось и воспитывалось в общей сложности около 2000 детей. А к 1922 г. на территории северо-восточных воеводств Польши насчитывалось 56 детских домов и школ различного уровня [8, р. 347].

В июне 1921 г. в Варшаве под руководством Бунда состоялась конференция представителей идишистских образовательных учреждений, входивших в состав «Унзере Киндер». Итогом работы конференции стало принятие резолюции, в которой провозглашалось основание общепольской школьной организации с языком обучения идиш – ЦИШО. В состав правления организации вошли видные деятели Бунда: Б. Михалевиц, И. Лещиньски, Б. Гольдман, Я. Лихтенштайн, С. Фанаберия.

Целями данной организации провозглашались: борьба за свободу еврейского пролетариата посредством школьного образования, централизация идишистского школьного движения на территории всей Польши, объединение финансовых ресурсов еврейских социалистических партий и организаций с целью улучшения материальной

базы школ [2, л. 28]. Главные задачи Бунда в создании организации были сформулированы на конференции одним из лидеров Бунда В. Медемом: «Правительство и органы самоуправления не заботятся о нашей школе. Поэтому мы должны создать материальную базу для неё. Мы должны создать новый вид еврейской светской школы социалистического типа» [7, с. 48].

Данной конференцией были сформулированы программные установки школьной организации. Во-первых, провозглашались идеи борьбы еврейского пролетариата за национальную свободу посредством школьного образования. Во-вторых, обучение подрастающего поколения в рамках ЦИШО «...должно иметь большие возможности включения в её программы идеологических установок, которые бы в большей степени гармонировали с социальными изменениями в социалистическом духе. Школа должна готовить детей не только для жизни в существующем, переходном периоде, но и для жизни в ближайшем будущем, для жизни в социалистическом обществе... Принцип рабочей силы должен стать ядром, вокруг которого обязано развиваться программное содержание обучения в школе. Это – основание для подготовки к будущей жизни, преданности и развитию творческого потенциала, которые являются неизменными основами нового общества» [2, л. 32].

Таким образом, очевидно, что лидеры Бунда рассматривали ЦИШО как инструмент для пробуждения еврейского пролетариата и классового сознания масс. По мнению Г. Эрлиха: «Школы ЦИШО в своей деятельности должны обучать подрастающее поколение в социалистическом духе, что, в конечном итоге, будет способствовать построению нового социального порядка, который покончит с эксплуатацией пролетариата буржуазным классом, имеющим средства производства, и ликвидирует иерархическое классовое общество прошлого» [7, с. 49].

Данная трактовка целей идишистского школьного движения несколько расходилась с теми задачами, которые ставили перед собой сами руководители ЦИШО. Основной задачей деятельности своей организации они видели «воспитание ребенка всесторонне развитого в физическом и интеллектуальном плане. Школа должна культивировать вкус к эстетическому, близко знакомить с явлениями окружающей природой, учить ребенка понимать общественные и социальные проблемы». Программа обучения в семилетних средних школах ЦИШО приведена в таблице 1.

Субсидирование ЦИШО осуществлялось через ряд североамериканских еврейских рабочих организаций, среди которых можно отметить «Арбайтен Ринг». Так, по данным польских властей в одном только 1925 г. ЦИШО получило финансовую помощь от данной организации на сумму в 50000 долларов США [2, л. 27]. Однако данная финансовая поддержка не удовлетворяла все потребности ЦИШО. В результате руководством организации в конце 1921 г. было принято решение о том, что содержание школ должно осуществляться за счёт еврейской общины городов, а обучение в школах должно происходить на платной основе. В среднем на протяжении всего межвоенного периода оплата за обучение составляла порядка 2–4 злотых в месяц с одного ученика.

В начале 1922 г. ЦК Бунда принял резолюцию, согласно которой еврейские классовые профсоюзы обязывались принимать участие в финансировании школьных организаций ЦИШО, а при ЦК партии создавался специальный «школьный фонд», в функции которого входило оказание материальной помощи школьным организациям ЦИШО.

Несмотря на данные меры, финансовое положение школьных организаций ЦИШО было крайне тяжёлым. Это вынуждало руководство организации неоднократно на протяжении 1920-х–1930-х гг. обращаться в Министерство просвещения с прошениями о признании школ ЦИШО в качестве образовательных учреждений еврейского населения Польши и настаивать на их государственной поддержке. В свою очередь, отношение польских властей к школам ЦИШО с их светской программой, основанной на социалистической идеологии было крайне отрицательным. Поэтому рассчитывать руководству организации на субсидии со стороны польских властей не приходилось. Более того, с 1925 г. и фактически до конца межвоенного периода репрессии со стороны польских властей по отношению к еврейским образовательным учреждениям стали приобретать более откровенный и централизованный характер.

Таблица 1 – Программа обучения в семилетних школах ЦИШО.

Предмет	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	5-й класс	6-й класс	7-й класс
Идиш	12	9	6	5	5	4	4
Польский язык	-	6	6	6	7	7	7
Естествознание	-	-	2	3	3	4	4
География	-	-	2	2	2	2	2
История	-	-	2	2	2	2	2
Математика	4	4	4	4	5	5	5
Трудовое воспитание	4	3	3	3	3	3	3
Искусство	-	2	2	2	2	2	2
Музыка	-	2	2	2	1	1	1
Физическое воспитание	4	2	2	2	2	2	2
Иврит	-	-	4	4	3	3	3
Всего часов в неделю	24	28	35	35	35	35	35

Образовательные учреждения ЦИШО в основном были сконцентрированы на территории Западной Беларуси. Интенсивное развитие идишистских школ под контролем Бунда на территории края начинается с середины 1924 г., когда правительством В. Грабского был принят образовательный закон. Ответом на принятие закона со стороны ЦИШО стал второй съезд организации, состоявшийся 19–22 апреля 1925 г., в задачи которого входила выработка стратегии развития организации в изменившихся условиях [1, л.11]. Съезд принял решение о интенсивном развитии школьной системы в рамках профсоюзных и культурно-просветительских организациях Бунда. В итоге уже к концу 1925 г. в Западной Беларуси существовало 183 учреждения ЦИШО, среди которых насчитывалось 91 начальная школа, 3 гимназии, 2 преподавательских семинарии и около 20 детских домов, в которых проходило обучение около 22000 еврейских детей [2, л. 28].

Однако уже в 1927/1928 учебном году наблюдается снижение количества учащихся в школах ЦИШО из-за принятых польским правительством репрессивных мер в отношении еврейской образовательной системы. И хотя приход к власти Ю. Пилсудского не вызвал изменения политики польского государства по отношению к школам ЦИШО, количество учащихся в детских домах и начальных школах повысилось с 10000 в 1926 г. до 14000 в 1928 г. [6, р. 72].

В начале 30-х гг. XX в. происходит заметное уменьшение количества идишистских школ на территории Западной Беларуси. Кроме того, лидеры ЦИШО отмечают, что в данный период происходит заметное снижение учебно-методической базы организации. Тяжелое экономическое положение фактически сделало невозможным выпуск педагогической литературы. Количество же действующих школ постоянно уменьшалось. Так, в период наибольшего обострения кризисной ситуации в 1933–1934 г. на территории Западной Беларуси действовало 68 школ ЦИШО. Данное положение вещей приводило к тому, что значительная часть детей еврейских рабочих была вынуждена посещать польские государственные школы и так называемые «шабатувки», которые носили религиозно-клерикальный характер.

Относительное улучшение положения ЦИШО в Западной Беларуси отмечается с началом 1935 г. Количество школ и учащихся ЦИШО на территории Западной Беларуси на 1935 г. представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Количество школ и учащихся ЦИШО на территории Западной Беларуси на 1935 г.

Тип заведения	Количество	Классы	Учащиеся
Детские дома	11	11	320
Начальные школы	86	405	9936
Гимназии	2	20	650
Дневные школы	5	10	230
Вечерние школы	65	186	4350
Общее количество:	169	632	15486

Данное возрождение школ ЦИШО было связано с возросшей ролью рабочего движения в стране. В октябре 1935 г., на конференции еврейских классовых профсоюзов было принято решение о поддержке еврейским пролетариатом идишистских школ. В итоге, в 1936/1937 учебном году в различных учебных заведениях ЦИШО на территории Западной Беларуси проходило обучение около 17000 еврейских детей [6, р. 75]. Территориальное размещение школ Ци-

ШО на территории Западной Беларуси во второй половине 1930-х гг. показано в таблице 3.

Таблица 3 – Территориальное размещение школ ЦИШО на территории Западной Беларуси во второй половине 1930-х гг.

Воеводство	Количество школ	Количество учащихся
Белостокское	23	2427
Виленское	22	2303
Новогрудское	7	722
Полесское	9	1029

Подготовка педагогического состава для школ ЦИШО осуществлялась в двух учительских семинариях, которые работали в Вильно и Варшаве. Целями семинарий являлась всесторонняя подготовка специалистов для работы в школах. Срок обучения в данных заведениях составлял 5 лет. Количество изучаемых предметов наглядно демонстрирует программа Виленской учительской семинарии, которая показана в таблице 4.

Несмотря на то, что в среднем каждый год только Виленская семинария выпускала около 100 учителей, школы ЦИШО постоянно испытывали хроническую нехватку педагогического состава.

Кроме вышеперечисленных учебных заведений, в состав ЦИШО входили вечерние школы для взрослых. Как правило, слушатели данных курсов формировались из числа членов бундовских профсоюзов, которые осуществляли шефство над школами ЦИШО. Преподавали на данных курсах учителя идишистских школ. Главной задачей вечерних курсов являлась пропаганда среди еврейского пролетариата социалистической идеологии. Данной задаче и были подчинены основные формы занятий на курсах, которые проходили в форме лекций и встреч с политическими лидерами.

Кроме политических задач, вечерние курсы преследовали и чисто педагогические цели. Слушателям курсов давались основы основных школьных предметов. В таблице 5 приведена программа вечерних курсов школ ЦИШО.

Таблица 5 – Программа вечерних курсов школ ЦИШО

Предмет	Элементарный уровень	Повышенный уровень
Идиш	4	4
Биология	-	3
Математика	4	-
История	3	3
Польский язык	3	3
Искусство	1	1
Музыка	0,5	0,5
Физвоспитание	0,5	0,5
Всего часов в неделю	16	15

Воспитательная работа среди еврейской молодежи проводилась Бундом и через сеть молодежных организаций «Цукунфт» («Будущее») и «Скиф». Как правило, отделы организации «Скиф» располагались при школах ЦИШО, при этом учителя данных школ являлись одновременно и сотрудниками «Скифа». На декабрь 1931 г. «Скиф» имел свои организации в Белостоке, Вильно, Косово, Слониме, Пинске, Волковыске, Новогрудке и Гродно [4, л. 100].

Таблица 4 – Программа Виленской учительской семинарии.

Предмет	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс
Идишская литература	4	4	4	3	2
Польский язык и литература	4	4	4	4	2
Иврит и Библия	3	2	2	2	3
Всемирная история	3	3	4	3	-
История Польши	-	-	-	2	2
География	4	3	2	-	-
Физика и химия	3	3	4	3	-
Биология, анатомия и гигиена	1	3	3	2	-
Математика	4	4	3	3	-
Искусство	2	2	2	2	2
Трудовое воспитание	3	3	3	3	-
Музыка	2	2	2	2	2
Физическое воспитание	2	2	2	2	2
Детская психология и педагогика	-	-	-	4	7
Методика преподавания	-	-	-	6	6
Педагогическая практика	-	-	-	2	7
Всего часов в неделю	35	35	35	40	35

Таким образом, очевидно, что в своей деятельности на территории Западной Беларуси польский Бунд, как и большинство других еврейских политических объединений, делал ставку на работу в культурно-просветительской сфере. Более того, из отчетов воеводских управлений северо-восточных воеводств страны видно, что основными формами организационной структуры таких партий, как Бунд, Поалей Цион, некоторых сионистских объединений на территории региона наряду с профсоюзами являлись культурно-просветительские организации.

Такая активность политических объединений в Западной Беларуси, социальной базой которых, прежде всего, являлся пролетариат в той или иной форме, объясняется отсутствием крупных промышленных центров на территории региона и доминированием производства кустарного типа, что предполагало отсутствие высокой концентрации промышленного пролетариата. Несмотря на трудности, возникавшие перед еврейскими образовательными и культурно-просветительскими организациями, им удавалось проводить соответствующую идеологическую, образовательную и культурную работу в среде еврейского пролетариата.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1971.
2. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2145.
3. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 59.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 299.
5. Dziennik ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1922–1924. – 647 s.
6. Eisenstein, M. Jewish Schools in Poland 1919–1939 / M. Eisenstein. – Columbia university. New York: Their Philosophy and Development King's Crow Press, 1950. – 112 p.
7. Korsch, R. Żydowski ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 s.
8. Pickhan, G. «Gegen der Strom». Der allgemeine Jüdische Arbeiterbund «Bund» in Polen 1918–1939 / G. Pickhan. – Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 2001. – 441 p.
9. Pickhan, G. Rola pokolenia założycieli Bundu w Polsce międzywojennej / G. Pickhan, C. Kossowski i inni // Bund. 100 lat historii 1897–1997 ; pod redakcją prof. F. Tycha i dr. J. Hensla. – Warszawa, 2000. – S. 231–243.

Материал поступил в редакцию 07.02.2018

MOSHCHUK A.V. The youth and school policy of Jewish political parties in the interwar Poland (on the example of the Polish Bund)

In this article, the author examines issues related to working in the youth environment of Jewish political parties in the interwar Poland. As an example of such a work, Bund educational and youth organizations are considered. The author gives a detailed description of the activities of the CSCO schools, evening schools for Jewish youth, as well as the youth organizations "Tsukunft" ("Future") and "Scythian".

УДК 347.63

Осипук Г.М.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Введение. Тема государственного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Беларусь достаточно актуальна, так как на сегодняшний день в нашем государстве наблюдается тенденция оставления детей без попечения, при этом возрастает количество детей-сирот. Только в 2014 году в Беларуси было выявлено 2 765 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 146]. Государство взяло на себя обязанность по государственному обеспечению защиты прав ребенка и реализации прав и законных интересов данного субъекта.

В настоящей статье будет рассмотрено государственное обес-

печение не только детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, но и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проблематика государственной защиты детей, которые остались без попечения родителей, а также детей-сирот и лиц из их числа наделена межотраслевым характером и находится на стыке проблемных областей юриспруденции, педагогики, социологии, социальной работы. Главным образом от того, насколько успешно дети, которые остались без попечения родителей, будут встраиваться в общество, будет зависеть стабильность и успешность развития бе-

Осипук Галина Михайловна, юрист-консульт Филиала БрГТУ Политехнического колледжа. Беларусь, г. Брест, улица Карла Маркса, 49.